

Чхон Мён и Тан Гунак стояли друг напротив друга. Все, кто смотрел на них, сглотнули.

Конечно, те, кто поддерживал Чхон Мёна, изо всех сил пытались облегчить свое беспокойство.

"Сасук..."

Юн Чжон прошептал дрожащим голосом.

"Лорд Тан, должно быть, очень силен, верно?"

"... Да"

"Насколько?"

Пэк Чхон нахмурился.

Насколько?

Это был трудный вопрос.

"Во всем мире? Я не знаю. Но в Сычуани он должен быть где-то в тройке лучших"

"... Я понял"

Лицо Юн Чжона побледнело.

«Тройка лучших»

Насколько обширной была земля Сычуани!? Кроме того, на этой земле существовало несколько древних сект: секта Цинчэн и секта Эмэй. Тем не менее, Тан Гунак по-прежнему входил в тройку сильнейших?

"Сможет ли Чхон Мён справиться с таким человеком?"

"..."

Пэк Чхон промолчал.

Фактически, единственный ответ, который он мог дать, состоял в том, что он понятия не имел.

При проведении измерений необходимо установить предел сил обеих сторон. Например, если бы Пэк Чхон измерял силу Юн Чжона, он начал бы со степени разницы между собой и Юн Чжоном.

Через это сравнение с самим собой можно было определить, где находится Юн Чжон, а затем использовать это в качестве основы для обсуждения силы тех, кто похож на Юн Чжона.

А как же Тан Гунак?

«Я даже не знаю, с чего начать»

Пэк Чхон не может измерить силу лорда семьи Тан. Единственный вывод, который он мог сделать, это то, что его сила неизмерима.

Таким образом, Тан Гунак должен быть сильным.

Дошло до того, что у Пэк Чхона мурашки по коже побежали.

«Но разве не то же самое с Чхон Мёном?»

Пэк Чхон не мог сравнить или измерить силу Чхон Мёна. Как он мог предсказать исход битвы между двумя людьми, чьи силы были неизвестны?

Просто...

"Не сама победа важна"

"Я знаю это...."

"Но если ему нужно продержаться всего 10 попыток, то это совсем другая история"

"..."

Пэк Чхон говорил уверенно.

"Если бы это был обычный человек, он бы не выдержал и одного удара, не говоря уже о десяти. Но Чхон Мён не обычный"

Пэк Чхон посмотрел на спину Чхон Мёна.

«Я должен смотреть, не моргая?»

Пэк Чхон уже знал это.

Если бы Чхон Мён хотел, он мог бы избежать боя с Тан Гунаком. Спарринги были для него не единственным способом доказать свою силу.

Но Чхон Мён спровоцировал мужчину на создание этой ситуации и попросил своих сахёнов внимательно наблюдать.

Почему?

«Какой гребаный ублюдок!»

Пэк Чхон хмыкнул.

Чего не хватало горе Хуа?

Первое - сила.

Что-то еще?

Самым очевидным было...

«Совершенный мастер»

Не то чтобы на горе Хуа не хватало могущественных фигур, чтобы пополнить ее ряды. Однако не было никого на высоком посту, который мог бы заставить учеников горы Хуа смотреть на него и учиться.

Конечно, есть Ун Гём и Хён Сан, но они не могут описать, что такое совершенный мастер для своих учеников. Не было никакого способа заставить других понять силу тех, кто вошел в царство за пределами людей. Им нужен был кто-то достаточно сильный, чтобы достичь уровня абсолютного мастерства.

Итак, ученики горы Хуа могли только догадываться и представлять себе такого человека. Они стремились к уровню силы, который они не могли видеть или чувствовать.

Теперь перед такими учениками предстал Совершенный Мастер.

Пэк Чхон закусил губу.

«Хорошо. Я ничего не упущу»

Они всегда только гадали, но все должно быть иначе, когда они увидят все лично.

Просто наблюдая за этим спаррингом, Пэк Чхон и другие ученики горы Хуа могли подняться выше.

С такими мыслями Пэк Чхон сжал кулаки.

Тан Гунак нахмурился, увидев перед собой Чхон Мёна.

«Я не знаю»

Когда он смотрел на его лицо, ребенок выглядел как нормальный человек. Обычно Тан Гунак мог сказать, был ли противник в какой-то степени слабее или сильнее его, когда встречался лицом к лицу.

А вот с Чхон Мёном все казалось двусмысленным и расплывчатым.

Оно казалось пустым, но в то же время глубоким, как будто его засасывало в бездну. Он казался легкомысленным ребенком, но также давал ощущение мудреца. Тан Гунак был сбит с толку.

«Должен ли я сказать, что это странно?»

Как может быть так много разных аспектов, исходящих от одного человека?

Это было не просто любопытство. Это было нечто большее.

Тан Гунаку было так любопытно, что происходит внутри этого ребенка, что он не мог этого вынести.

Это напоминало время, когда Тан Гунак был молод, и его отец пришел с плотно упакованным подарком. Он не мог заснуть, не проверив, что внутри.

«Хм?»

Тан Гунак заметил свои чувства и почувствовал себя смущенно.

«Был ли я когда-нибудь так взволнован в последние дни?»

Это было странно.

Необычно.

Тан Гунак глубоко вздохнул и посмотрел прямо на источник своего волнения.

"Десять попыток"

Это не было сказано, как напоминание Чхон Мёну. Скорее сам Тан Гунак разъяснял себе цель. Если он позволит своему волнению унести его, то Чхон Мён погибнет.

"Если ты выдержишь десять попыток, я... нет, семья Тан тебя признает"

"Это хорошо"

Чхон Мён протянул руку и кивнул.

"Давайте начнем. Не нужно готовиться"

Тан Гунак улыбнулся.

"Смело"

Если бы кто-то еще осмелился так поступить перед ним, Тан Гунак никогда бы этого не простил. Но как ни странно, он не чувствовал этого с Чхон Мёном.

«Это не высокомерие; уверенность?»

Не было причин ненавидеть Чхон Мёна. Уверенность приходит от умения, а умение - от тяжелой работы.

Вполне естественно, что воин, который неустанно работал над собой, чувствовал себя уверенно.

Разве Чхон Мён не был в сто раз лучше его сыновей, которых он постоянно тренировал, но у них не хватало смелости даже посмотреть ему в глаза?

"Я слышал, что у моего сына провалилась его техника владения кинжалом"

"Это ведь благодаря Чо Голь сахёну?"

"... одно и то же"

"Хм? Разве"

"... Именно"

Чхон Мён посмотрел на Тан Гунака странными глазами.

«Кровь не водица»

«Тот ублюдок Тан только снаружи выглядел серьезным человеком, но как только он открывал рот, было ясно, что он тот еще дурак! Возможно, этот Лорд Тан тоже глуп»

"Вот почему я собираюсь использовать ту же технику против тебя"

"Хм? Ту, что уже показывали однажды?"

"Думаешь, это одно и то же?"

Чхон Мён улыбнулся.

"Как будто это возможно"

"Ты хорошо это понимаешь"

Даже если это была та же техника кинжала, она никогда не будет выглядеть одинаково.

Даже если бы использовалась одна и та же техника меча, Чо Голь, Пэк Чхон и Чхон Мён продемонстрировали бы ее по-разному.

Таким образом, техники семьи Тан, основанные на кинжалах и иглах, не могли быть одинаковыми.

Потому что все упиралось в мастерство.

Тан Гунак сунул руку в рукав. В его руке оказались старые метательные кинжалы.

"..."

Чхон Мён посмотрел на лезвия в руке Тан Гунака.

Он на мгновение закрыл глаза и снова открыл их с немного застывшим лицом.

«Давно не виделись»

Лезвие для метания, листья ивы.

"Сочти за честь столкнуться с этими клинками. Эти кинжалы больше всего любили те, у кого была самая совершенная техника обращения с кинжалами за всю долгую историю семьи Тан"

Чхон Мён улыбнулся.

«Ну, я думаю, что знаю об этих метательных лезвиях намного больше, чем ты»

Он не мог не знать.

Эти старые, запятнанные лезвия. Потому что ими пользовался его дорогой друг.

Кинжалы Погоня Души.

«Вы вернулись к своей семье»

Было немного странно видеть эти клинки в руках Тан Гунака.

Чхон Мён тихо вздохнул и успокоился.

"Это честь"

"Честь?"Кван!

В этот момент, вместе с ужасающим хлопком, метательные лезвия в руке Тан Гунака летели, как луч, и метили они в лицо Чон Мёна.Тссс.

Пройдя мимо его щеки, открылся небольшой разрез, и из маленькой линии начала сочиться свежая кровь.

Увидев это, Тан Гунак зловеще улыбнулся.

"Это честь. Это будет почетная смерть"

Услышав эти слова, Чхон Мён поднял руку и вытер кровь, стекающую со щеки. А потом слизнул кровь с кончиков пальцев.

"Уф"

А потом с отвращением одернул руку.

"Тц! Тц! Эх, меня стошнит"

Он никак не мог привыкнуть к вкусу крови.

Чхон Мён вытер кровь о свою одежду и смотрел, как улыбается Тан Гунак.

"Первая попытка"

"... что?"

"Это была первая атака. Теперь осталось девять"

"Хм?"

Тан Гунак тупо посмотрел на Чхон Мёна.

Кинжал, который он выпустил, пролетел прямо перед его лицом. Должно быть, он ясно видел скорость и мощь клинка, так что не было бы ничего странного, если бы он сдался и немедленно убежал.

Но...

Еще девять?

«Я никогда не встречал такого, как он»Скрр.

Два метательных лезвия в руке Тан Гунака терлись друг о друга, издавая скрежещущий звук.

"Еще девять"

Холодные глаза Тан Гунака смотрели на Чхон Мёна.

"Этого будет достаточно, чтобы лишить тебя жизни"

"Нет. Но потом не пожалеете? Вы уже потратили впустую одно движение"

"Ты...."

"Я покажу вам"Скррр.

Чхон Мён обнажил свой меч.

"...почему это было ошибкой. Этот меч покажет"

В то же время игривость исчезла с лица Чхон Мёна. Он медленно поднял меч и направил его на Тан Гунака.

Как только острие меча Чхон Мёна указало на него, Тан Гунак крепче сжал свой кинжал.

Его лицо ожесточилось от незнакомого чувства, наполнившего его сердце.

«Что это за чувство?»

Верно.

Страх.

Тан Гунак закусил губу.

Он не мог принять, что чувство ужаса появилось от меча ребенка младше его сына.

«Невозможно»

Эмоции исчезли с лица Тан Гунака.

«Я Тан Гунак, Король Ядов»

Тан Гунак, чье самолюбие было слегка задето, начал смиряться с этой ситуацией. Он не собирался относиться к этому легкомысленно.

Если ребенок умрет из-за того, что не смог остановить приступ, то это будет вина ребенка. В чем разница между этим ребенком и многими другими людьми, которых он убил?

Но что, если Чхон Мёну удастся защититься от всего?

«Семья действительно примет своего первого гостя за последние десятилетия»

Гость, которого можно признать и обращаться с ним правильно.

Но...Треск, треск, треск!

Глаза Тан Гунака излучали ужасающий блеск.

«Этого не может быть!»

В то же время одно из лезвий для метания листьев ивы в его руке снова высвободилось.

На этот раз нападение было не просто угрозой.

Начав с кончиков пальцев Тан Гунака, лезвие устремилось к Чхон Мёну со скоростью, незаметной для человеческого глаза. Канг!

В этот момент Чхон Мён мягко взмахнул мечом и ударил по кинжалу листа ивы, отбросив лезвие.

Отклоненное лезвие пролетело по всей площади и пронзило столб позади Чхон Мёна.

В то же время глаза Тан Гунака расширились.

«Он отбил его?»

Техника Тан Гунака была отклонена?

«Как?»

Метательное лезвие, которое он выпустил, было не просто быстрым. В нем было очень много силы. Если бы кто-то попытался заблокировать его, меч раскололся бы, а кинжал пронзил бы горло мечника.

Однако без особых усилий Чхон Мён просто взмахнул мечом и изменил направление движения кинжала.

Мог ли кто-нибудь здесь, кроме Тан Гунака, понять, насколько трудным был такой подвиг?

"Возможно, нет..."

Жестокая улыбка появилась на губах Тан Гунака.

"Похоже, я слишком тебя недооценил"

"Я говорил. Вы будете сожалеть об этом"

"Верно. А также..."

В одно мгновение рукава Тан Гунака начали вздуваться. В то же время странный поток ци начал закручиваться вокруг его тела. Его внутренняя ци циркулировала и высвобождалась в полную силу.

С этим огромным импульсом ученики горы Хуа, что стояли позади них, отступили, не осознавая этого.

Чхон Мён вздрогнул и отступил назад.

Тан Гунак развел руки в стороны.

"Отныне..."

Гнев Ядовитого Короля был направлен на Чхон Мёна.

"Я буду сражаться с тобой изо всех сил"

"... не слишком ли это грубо?!"

«Ты что, шуток не понимаешь? Ты идиот?»

«Это совсем не похоже на старую семью Тан!»